

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Первый комитет

16-е заседание

Вторник, 26 октября 1999 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Гонсалес (Чили)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 64, 65 и 67-85 повестки дня
(продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня; представление и рассмотрение всех проектов резолюций, внесенных по всем пунктам, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Палихаккара (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Моя делегация удостоена чести представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/54/L.22, по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве от имени следующих его авторов: Алжира, Бангладеш, Брунея-Даруссалама, Египта, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Малайзии, Мьянмы, Непала, Нигерии, Пакистана, Российской Федерации, Судана, Фиджи, Чили и Шри-Ланки.

Я не хочу подробно касаться актуальности и важности этой темы, поскольку многие делегации сделали это в ходе общих прений. Они призвали к проведению на многостороннем уровне работы по этому крайне важному вопросу, который находится также на повестке дня Конференции по разоружению в Женеве в качестве пункта, заслуживающего рассмотрения в приоритетном порядке.

Я хочу сейчас официально засвидетельствовать признательность моей делегации другому инициатору этого проекта резолюции, делегации Египта, за оказанные ею содействие и помощь и за ее ценные советы при проведении наших консультаций и формулировании текста.

Проект резолюции этого года пользуется широкой поддержкой. Мы считаем, что такая межрегиональная поддержка этого проекта свидетельствует о том, что международное сообщество придает большое значение данному вопросу и переводу в практическое русло готовности всех государств-членов вести на многостороннем уровне работу по данному вопросу.

Я не буду подробно освещать содержание преамбулы этого проекта и пунктов его постановляющей части. Достаточно упомянуть лишь о том, что по своему содержанию этот текст, который во многом отражает положения резолюции 53/76, принятой в прошлом году, в то же время представляет собой ее обновленный вариант, который был сформулирован тщательным образом на основе консультаций, проведенных моей делегацией и нашими египетскими коллегами с другими авторами и другими заинтересованными делегациями.

Данный проект резолюции сформулирован с позиций перспективного, а не ретроспективного

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

взгляда на положение дел. Наша главная цель состоит в том, чтобы вновь подтвердить принципы, пользующиеся всеобщей поддержкой, и предусмотреть проведение некоторой существенной работы в следующем году в рамках Конференции по разоружению, где, похоже, существует возможность формирования консенсуса относительно создания вспомогательного органа для проведения на многостороннем уровне некоторой существенной работы. Мы надеемся, что этот проект резолюции в его нынешней редакции позволит всем делегациям присоединиться к такому консенсусу.

Мы рекомендуем Комитету принять этот проект резолюции.

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я удостоен чести представить проект резолюции, который озаглавлен "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня" и содержится в документе A/C.1/54/L.18. При этом я выступаю от имени Бенина, Боливии, Ботсваны, Бразилии, Буркина-Фасо, Бурунди, Камеруна, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Кот-д'Ивуара, Доминиканской Республики, Эквадора, Египта, Сальвадора, Фиджи, Ганы, Гренады, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Ирландии, Кении, Лесото, Либерии, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Мексики, Новой Зеландии, Никарагуа, Нигера, Нигерии, Панамы, Папуа-Новой Гвинеи, Перу, Филиппин, Самоа, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Соломоновых Островов, Южной Африки, Свазиленда, Швеции, Таиланда, Того, Уганды, Уругвая, Венесуэлы, Вьетнама, Замбии и Зимбабве.

Цель этого проекта проста и прозрачна: оживить наш подход к повестке дня в области ядерного разоружения. Он направлен на то, чтобы побудить международное сообщество сделать согласованный рывок к продвижению вперед за счет принятия реалистических и достижимых мер, позволяющих нам вести дело к тому, чтобы раз и навсегда избавиться от ядерного оружия. Мы считаем, что работа по реализации этого важнейшего императива является долгом и обязательством всех членов Организации Объединенных Наций.

В проекте резолюции намечаются контуры действий для продвижения вперед. Он не претендует на то, чтобы заменять собой другие представленные Комитету проекты резолюций по

ядерному разоружению. Его цель скорее состоит в том, чтобы предложить путь для продвижения вперед по всем направлениям, что зависит от недвусмысленного обязательства ускорить процесс решения данной проблемы.

В этом проекте резолюции задача, стоящая перед нами, рассматривается всесторонне. Он не является дискриминационным по отраженному в нем подходу, как это кое-кто утверждал. В нем содержится призыв к осуществлению шагов, которые уместно предпринять пяти государствам, обладающим крупнейшими арсеналами ядерного оружия. В нем содержится призыв к тем государствам, которые располагают потенциалом для производства ядерного оружия и которые еще не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), без каких бы то ни было условий и безотлагательно отказаться от обретения ядерного оружия и присоединиться к Договору и соблюдать режим нераспространения. В нем также содержится призыв к государствам, не обладающим ядерным оружием, предпринять целый ряд шагов.

Следовательно, в этом проекте резолюции находит свое отражение всеохватывающий подход. Он имеет целью привлечь международное сообщество в целом к тому, чтобы подкрепить на этом пути те шаги, которые все мы коллективно должны предпринять в осуществление наших обязательств и обязанностей. И, что следует подчеркнуть особо, в нем рассматривается широкий круг нерешенных проблем в области разоружения. Этим и определяется его как всеохватывающий, так и всесторонний характер.

В этом проекте резолюции внимание сосредоточено на необходимости использовать существующие механизмы и подходы. Он обеспечивает баланс между двусторонним, плюристоронним и многосторонним подходами, каждый из которых, несомненно, должен активно использоваться для достижения ядерного разоружения. В нем не делается попытки придать идущему двустороннему процессу многосторонний характер, но в нем признается, что по мере дальнейшего развития этого процесса к нему необходимо будет подключиться и другим сторонам.

Авторы новой повестки дня считают, что подход, изложенный в этом проекте резолюции, открывает путь для решительного продвижения вперед, если мы действительно хотим добиться консенсуса относительно ликвидации этого оружия.

Наше главное беспокойство, побудившее нас внести этот проект резолюции, вызвано той реальностью, что процесс ядерного разоружения, если и не полностью прекратился, то имеет вялотекущий и прерывистый характер. По нашему мнению, ему необходимо дать мощный импульс. Благие ожидания и надежды, родившиеся с окончанием холодной войны, по всей видимости, не сбываются. Вследствие этого наша работа в области ядерного разоружения не приносит результатов так быстро, как могла бы и должна была бы приносить.

Ядерные испытания в Южной Азии и последовавшие затем разговоры о разработке потенциала ядерного сдерживания изменили ядерную архитектуру. В нашем проекте резолюции это обстоятельство рассматривается, как рассматривается и необходимость всеобщего присоединения к ДНЯО. Концепции ядерного сдерживания расширяются или по крайней мере становятся менее недвусмысленными. В качестве основания для сохранения ядерного оружия теперь уже выдвигают потенциальную возможность его применения в случае нападения с использованием биологического и химического оружия. Возникли и другие вызовы — в области распространения ракетной технологии и противоракетной обороны.

В отношении к ядерной повестке дня проникло благодушие. Политическая повестка дня чаще всего не столько определяет ожидания общественности в области ядерного разоружения, сколько определяется ими. Однако мы ощущаем, что благодушие, возможно, уже понижает мышление гражданского общества, как и сам политический процесс.

Это чувство реального беспокойства и разочарования и стало движущей силой процесса, связанного с новой повесткой дня. Это такой подход, который подкрепляется положениями ДНЯО, и особенно его главным принципом отказа от обретения ядерного оружия в обмен на обязательство добиваться его ликвидации, то есть положениями, к которым мы относимся со всей серьезностью.

ДНЯО предусматривает ясно выраженное обязательство добиваться ликвидации ядерного оружия и предполагает сотрудничество всех государств в достижении этой цели. Из этого следует, что государства, не обладающие ядерным оружием, наделены и правом, и обязанностью добиваться этой цели.

Когда в 1995 году было принято решение о бессрочном продлении ДНЯО, это решение не означало, что санкционируется бессрочное сохранение ядерного оружия. Напротив, для ДНЯО характерна еще одна важная отличительная особенность — прогресс в области ядерного разоружения не ставится в зависимость от прогресса в области обычных вооружений. И наконец, характерным свойством Договора, основанного на взаимных обязательствах, является тот факт, что ни одна группа государств не может самостоятельно определять темпы, которыми должны выполняться обязательства по такому Договору.

Таковы наши правовые императивы. Позвольте мне теперь остановиться на политических императивах проекта резолюции о новой повестке дня.

Соединенные Штаты и Российская Федерация категорически отвергают любые попытки придать процессу СНВ многосторонний характер. Мы не оспариваем такую позицию. К тому же эта важная инициатива и не требует придания ей многостороннего характера. Мы приветствуем и одобряем ее, но мы действительно хотим видеть такую эволюцию этого процесса, когда к нему подключатся и другие стороны, что в свою очередь в конечном счете приведет к обретению им многостороннего и всеобщего характера.

Наш проект сбалансирован и еще в одном важном отношении. В нем отмечаются и приветствуются разоруженческие усилия, которые уже предпринимаются некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. В этом контексте наиболее важной является трехсторонняя инициатива Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Мы надеемся, что эта инициатива со временем будет расширена. Мы также отмечаем и односторонние меры, как,

например, меры, принимаемые Соединенным Королевством и Францией.

Однако давайте не забывать и о другой политической реальности. Ядерное оружие не должно в новом тысячелетии стать неизбежной чертой нашего общества. Тот факт, что в течение 50 лет оно не применялось, не означает, что опасность, которую оно в себе несет, стала меньше. Чем дольше мы сохраняем его, тем больше соблазн у других приобрести ядерное оружие. По мере того, как имеющиеся системы будут стареть и их расчетный срок службы превышать, ядерное оружие будет все больше становиться еще более обременительным. И что же дальше? Неужели мы уже становимся свидетелями новой гонки вооружений, на этот раз в виде технологической замены систем ядерного оружия? Давайте ясно отдавать себе отчет в том, что ядерное оружие по своей дальности действия и разрушительной силе является многосторонним, хотим мы того или нет.

Разрушительный потенциал нынешних запасов ядерного оружия не поддается осмыслению. Нам кажется, что, как уже подчеркивалось другими ораторами, не столько наличие целей требует оружия, сколько для имеющегося ядерного оружия приходится изыскивать все новые и новые цели. Не в духе новой повестки дня заниматься рассуждениями о том, что является, а что не является более низким уровнем, на котором может сохраняться потенциал сдерживания в будущем. Наша цель, которая согласуется с нашими международными обязательствами, — целенаправленно и твердо добиваться полной ликвидации ядерного оружия: ни больше, ни меньше.

Выступая с новой повесткой дня, мы сознавали, что в течение слишком долгого времени было слишком легко отмахиваться от призывов принять меры, ссылаясь на их якобы преждевременный, нереалистичный, контрпродуктивный или невыполнимый характер. Мы находились в классической ситуации, когда лучшее становится врагом хорошего. Мы также слышали разговоры о том, что необходимости в новой повестке дня нет. Мы относимся к такого рода разговорам как к неискренним. Мы знаем только одну имеющую хождение согласованную повестку дня, и эта повестка дня состоит из элементов, изложенных в принципах и целях

ДНЯО. Наш проект резолюции включает в себя и одобряет эту повестку дня.

Однако свойственный новой повестке дня подход отличается с качественной точки зрения. Он предусматривает осуществление некоторых практических мер, которые могут быть приняты уже сейчас, и мер, которые могут быть приняты в будущем. Он предусматривает поэтапность и постепенность. Он требует взаимоподкрепляющих шагов. Он не является попыткой установить конкретные сроки. Он служит подтверждением той мысли, высказанной в этом Комитете на прошлой неделе, что разоружения лучше всего добиваться с помощью практических, дискретных и нарастающих шагов.

Призывы, включенные в этот проект резолюции являются, по нашему мнению, реалистическими и реализуемыми. Поэтому мы стремимся к тому, чтобы обсуждение пошло по размеренному пути, позволяющему обеспечить требуемое доверие, продуктивное сотрудничество и результаты. Возможно, такой сценарий действий и не совсем удобен — ведь разоружение редко касается тех, кто обладает оружием.

И наконец, позвольте мне осветить некоторые изменения, которые мы внесли в проект резолюции этого года. Во-первых, текст проекта был обновлен, с тем чтобы в нем были учтены происшедшие за год события. Во-вторых, с учетом конструктивного диалога, который мы имели в прошлом году со странами, желавшими сотрудничать с нами по вопросам существа, в пункты преамбулы и пункты постановляющей части были внесены некоторые уточнения.

В проекте резолюции не ставится под сомнение приверженность статье VI ДНЯО, и это сделано прямо и продуманно. Он лишь преследует цель ускорить процесс, ведущий к выполнению этих обязательств. Это является его очень важной отличительной чертой. Новая повестка дня подтверждает также необходимость полного осуществления резолюции и решений, принятых Конференцией 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, в тексте этого года наряду с процессом СНВ отмечаются и приветствуются и другие принимаемые меры. Им также подкрепляется Совместное заявление правительств Соединенных Штатов и России о стратегической

важности Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО), и в нем отмечается тот реальный факт, что все соответствующие статьи ДНЯО для соответствующих государств-участников неизменно имеют обязательную силу, что является важным императивом при решении вопроса об ответственности.

Центральным элементом подхода, свойственного для новой повестки дня, — и он вновь отражен в этом году, причем в новой формулировке, — служит утверждение о том, что нам необходимо "твердое обязательство" ускорить процесс, ведущий к ликвидации ядерного оружия, и мы хотим, чтобы об этом обязательстве было заявлено на самом высоком политическом уровне.

Мы призываем все делегации внимательно отнестись к этому проекту резолюции и вместе с нами поддержать его в этом году. Мы просим делегации оценивать его по тому, что в нем сказано, а не по тому, чего в нем нет. Авторы проекта всегда готовы к диалогу по существу данного текста.

Мы не утверждаем, что эта повестка дня является новаторской или исчерпывающей, ибо таковой она не является. Я хочу со всей ясностью заявить, что у нее нет скрытых целей, и она не должна восприниматься как конфронтационная. Мы спокойно отнеслись бы к пожеланию некоторых делегаций называть ее "обновленной" повесткой дня. Однако более важной ее чертой является то ее свойство, что она объединяет в себе те элементы, которые, как мы считаем, должны стать частью новых и активных действий, позволяющих нам резко продвинуться вперед по пути ликвидации ядерного оружия на все времена. В период, когда процесс ядерного разоружения спотыкается и даже топчется на месте, мы проявили бы безответственность, если бы не сумели взяться за дело.

Мы слышали в этом Комитете слова о том, что есть только один путь вперед и что мы не можем обойти ключевые вехи. Мы полностью согласны с этой точкой зрения. Недавние события подтверждают необходимость для всех нас оставаться на этом пути и быть уверенными в том, что мы все идем той же дорогой. Но при любом путешествии мы должны отдавать себе ясный отчет в том, каковы наши цели, как мы их будем

достигать и каков для этого наилучший маршрут. Это и предлагается новой повесткой дня.

Г-н Гуани (Уругвай) (*говорит по-испански*): Делегация Уругвая от имени стран — членов Общего рынка Южного Конуса (МЕРКОСУР) — Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая — и ассоциированных стран, Боливии и Чили, хочет воспользоваться настоящей возможностью, чтобы подчеркнуть большое значение, которое мы придаем принятию надлежащих мер по регулированию международной морской перевозки радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива в соответствии с самыми высокими международными стандартами безопасности. Этот вопрос имеет прямое отношение к пункту 76(е) повестки дня, озаглавленному "Запрещение сброса радиоактивных отходов".

Наша заинтересованность в этом вопросе объясняется беспокойством по поводу той опасности для здоровья населения и для морской среды прибрежных и островных государств, которую несет в себе перевозка отходов и отработавшего топлива через их воды.

Мы хотим вновь остановиться на концепции, изложенной в Совместном заявлении министров иностранных дел Аргентины, Бразилии, Чили и Уругвая от 17 января 1997 года, которое было распространено в качестве официального документа Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Мы признаем, что согласно нормам международного права и национального законодательства прибрежные государства осуществляют юрисдикцию в вопросах защиты и сохранения морской среды в их исключительной экономической зоне в целях предотвращения, сокращения и мониторинга загрязнения. Мы поддерживаем принятие компетентными международными органами мер по усилению регулирования перевозки радиоактивных отходов. Эти меры должны включать в себя следующее: гарантии недопущения загрязнения морской среды; обмен информацией о выбранных маршрутах; обязанность информировать прибрежные государства о планах, подготовленных на случай кораблекрушения; и обязательство произвести очистку от радиоактивных отходов в случае аварии

на транспортирующем их судне и выплатить компенсацию за причиненный ущерб.

Мы с особым удовлетворением отмечаем шаги, предпринятые Генеральным директором и секретариатом МАГАТЭ в соответствии с резолюцией GC(42)/RES/13, принятой на сорок второй сессии Генеральной конференции. К числу таких шагов относятся не только инициативы по содействию более тесному сотрудничеству между международными организациями, заинтересованными в безопасной перевозке радиоактивных материалов, но и конкретные действия, такие, как предложения об оказании помощи государствам-членам в деле усиления регулирования на национальном уровне за счет применения Правил перевозки и проведения по просьбе любого государства-члена оценки применения этих Правил; создание Службы оценки безопасности перевозки, которая уже получила от одного государства-члена соответствующую просьбу; организация — в рамках пяти типовых региональных проектов по улучшению инфраструктуры защиты — учебных курсов по перевозке радиоактивных материалов; и начало осуществления программы работы по изучению возможности упрощения и рационализации Правил перевозки.

В последней резолюции по этому вопросу, резолюции GC(43)/RES/11, принятой на сорок третьей сессии Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии, признается важное значение этих инициатив, особенно большая роль Службы оценки безопасности перевозки в обеспечении максимально высокого уровня безопасности при перевозке радиоактивных материалов, и, в частности, в пункте f преамбулы напоминает сформулированная в резолюции GC(42)/RES/13 просьба к государствам-отправителям таких материалов,

"предоставлять в надлежащих случаях потенциально затрагиваемым государствам по их требованию гарантии того, что их национальные правила учитывают Правила перевозки Агентства, и предоставлять им соответствующую информацию относительно отправок радиоактивных материалов".

Руководствуясь необходимостью обеспечить охрану здоровья и безопасность нашего населения и нашей окружающей среды, мы придерживаемся того мнения, что эти усилия должны продолжаться, содействуя тем самым выработке механизмов, которые будут обеспечивать всем заинтересованным государствам достаточные гарантии того, что при международных морских перевозках радиоактивных отходов и отработавшего топлива будут применяться максимально строгие меры безопасности и что любой ущерб, вызванный авариями при таких перевозках, будет возмещаться.

В этом контексте мы хотим особо напомнить о пункте 4 статьи 6 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, который касается заблаговременного уведомления и согласия государства транзита, а также о Кодексе Международной морской организации, регулирующем морскую перевозку ядерного топлива.

Мы хотели бы также сфокусировать внимание на формулировках консенсуса, изложенного в докладе Комиссии по разоружению за этот год (A/54/42), в котором в связи с вопросом "Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона", в пункте 17 говорится:

"Зоны, свободные от ядерного оружия, могут также служить для развития сотрудничества, призванного обеспечить защиту окружающей среды соответствующих регионов от загрязнения радиоактивными отходами и другими радиоактивными веществами и, надлежащим образом, способствовать соблюдению согласованных на международном уровне стандартов, регулирующих международную перевозку этих веществ".

Мы считаем, что достижение прогресса будет взаимовыгодным как для прибрежных и островных государств, так и для государств, осуществляющих международную морскую перевозку радиоактивных материалов, поскольку это позволит наладить координацию и принять необходимые меры предосторожности на случай возможных аварий. Мы убеждены в том, что, когда речь идет о

предупреждении таких аварий, международное сообщество будет приветствовать любой прогресс.

Г-н Коуттс (Чили) (*говорит по-испански*): Мы присоединяемся к тому, что от имени МЕРКОСУР только что сказал представитель Уругвая, но мы хотим коснуться некоторых аспектов его выступления ввиду особого значения, которое мы придаем вопросам международной морской перевозки радиоактивных отходов и запрещению сброса таких отходов. Чили с ее протяженным побережьем, архипелагами и важными проливами не может не проявлять беспокойства по поводу опасности, которую такие перевозки создают для населения и морской среды прибрежных и островных государств транзита.

Именно поэтому мы заявляем о нашем беспокойстве при каждом удобном случае и на всех соответствующих форумах, включая Первый комитет, поскольку этот вопрос влияет на международную безопасность. Мы и впредь будем поступать таким образом, так как мы убеждены в необходимости не ослаблять внимание международного сообщества к этому вопросу, с тем чтобы и далее добиваться прогресса в укреплении мер безопасности.

Мы считаем необходимым внимательно отнестись к беспокойству островных государств, выраженному в общих прениях Доминиканской Республикой и Ямайкой, выступавшей от имени стран Карибского сообщества (КАРИКОМ). Островные государства полагаются на сельское хозяйство, рыболовство и туризм, и, следовательно, их благополучие в значительной мере зависит от их хрупких экосистем.

Для островных государств, будь то в Карибском бассейне или в Тихом океане, международная морская перевозка радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива создает реальную угрозу безопасности, тем более серьезную, что большинство из тех стран, которые потенциально могут пострадать, являются малыми странами, не имеющими необходимых ресурсов для преодоления столь масштабных кризисов, вызванных крупными странами и технологиями, над которыми эти малые страны контроля не осуществляют. Ввиду возобновившегося в 1999 году роста таких перевозок островные государства выражали свое беспокойство в различных

заявлениях, подписанных правительствами Карибского региона, и в заявлении недавнего Саммита Южнотихоокеанского форума, посвященного тихоокеанским островам.

В заключение позвольте отметить, что мы по-прежнему поддерживаем усилия по повышению строгости и соблюдению самых высоких стандартов, регулирующих перевозку таких материалов, подчеркивая, в частности, необходимость в заблаговременном обмене информацией о выбранных маршрутах, планировании на случай аварий, в удалении отходов и выплате компенсации в случае причинения ущерба.

Г-жа Арсе де Жаннет (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики удостоена чести выступить от имени авторов и представить проект резолюции A/C.1/54/L.23, озаглавленный "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

В преамбуле проекта указываются даты принятия и подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и дата учреждения Подготовительной комиссии Организации по ДВЗЯИ; содержится ссылка на решение 53/422, принятое на пятьдесят третьей сессии; указывается количество государств, ратифицировавших Договор, и особо отмечается среди них число тех государств, подписание и ратификация Договора которыми необходимы для его вступления в силу; и приветствуется созыв Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, проходившей в Вене, Австрия, с 6 по 8 октября 1999 года.

В постановляющей части Генеральной Ассамблее предлагается одобрить Заключительную декларацию Конференции; призвать все государства и далее поддерживать Договор; приветствовать вклад, сделанный государствами в усилия по обеспечению того, чтобы режим контроля соответствовал требованиям Договора; и настоятельно призвать государства продолжать соблюдать введенные ими моратории на взрывы в целях испытания ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы.

Авторы надеются, что этот проект резолюции будет принят консенсусом.

Г-н Зайберт (Германия) (*говорит по-английски*): Поскольку я первые беру слово на этой сессии, я хочу выразить мое глубокое удовлетворение в связи с тем, что Вы, г-н Председатель, находитесь у руля Первого комитета. Вы в полной мере можете рассчитывать на сотрудничество и поддержку моей делегации. Мне доставляет удовольствие работать с Вами в составе Бюро при выполнении Вами возложенных на Вас важных обязанностей.

Я удостоен чести представить от имени 50 авторов проект резолюции A/C.1/54/L.27, озаглавленный "Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов". Я пользуюсь настоящей возможностью, чтобы поблагодарить всех авторов. Рост их числа воодушевляет и, как можно надеяться, выльется на практике в более широкое участие государств в системе ежегодной отчетности.

Этот проект резолюции был разработан совместными усилиями делегаций Румынии и Германии. Я хочу выразить мою искреннюю благодарность и признательность делегации Румынии за тесное и эффективное сотрудничество с ее стороны, что стало уже хорошей традицией.

Большинство концепций транспарентности в военных вопросах были разработаны и претворены в жизнь в региональном контексте. Прогресс же на глобальном уровне остается скромным, и международному сообществу предстоит сделать еще немало. Государствами — членами Организации Объединенных Наций были приняты две меры в области обеспечения глобальной транспарентности: Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и система стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах.

Если в Регистре отражаются национальные данные об экспорте и импорте оружия по семи конкретным категориям, то система стандартизированной отчетности дает более общее представление о национальной политике в области обороны, в частности о расходах государства на личный состав, закупках, оперативных расходах и исследованиях и разработках. Моя делегация хочет подчеркнуть важное значение всеобщего присоединения к этим двум инструментам и

призывает все государства-члены ежегодно представлять отчеты Генеральному секретарю.

Германия сохраняет свою приверженность содействию транспарентности и укреплению доверия как в глобальном, так и в региональном контексте. Мы признательны делегации Нидерландов, которая внесла содержащийся в документе A/C.1/54/L.39 проект резолюции по вопросу о транспарентности в вооружениях, непосредственно касающийся Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Германия входит в число авторов этого проекта и приветствовала бы широкую его поддержку государствами-членами.

Позвольте мне теперь перейти к рассматриваемому нами проекту резолюции. Система стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах является существенным вкладом в укрепление на международном уровне доверия в военной области. Мы, однако, осознаем тот факт, что в полной мере потенциал укрепления доверия может быть реализован только в соединении с дальнейшими шагами в политической сфере, требующими от международного сообщества постоянных, настойчивых, а иногда и кропотливых усилий.

Система стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах является важным вкладом в достижение этой цели. Она в полной мере учитывает различия в политических условиях, существующих в каждом регионе. Это уже несколько раз было признано государствами-членами, поскольку предыдущие резолюции под тем же названием раз за разом принимались ими без голосования.

На эти резолюции делается ссылка в первом и втором пунктах преамбулы проекта резолюции. В третьем и пятом пунктах преамбулы отмечается и приветствуется решение многих государств-членов принимать участие в системе ежегодной отчетности. С сожалением, однако, приходится констатировать, что участие в системе в прошлом году всего лишь 35 государств вызывает разочарование, даже несмотря на рост их числа по сравнению с предыдущим годом.

Именно поэтому в резолюции 52/32 к государствам-членам был обращен призыв

представить Генеральному секретарю их мнения о путях и средствах укрепления системы отчетности и расширения участия в ней, в том числе о необходимых изменениях в ее содержании и структуре. В ней также содержалась просьба к Генеральному секретарю возобновить консультации с соответствующими международными органами в целях расширения участия в системе и представить доклад Генеральной Ассамблее о результатах этих консультаций, включая соответствующие рекомендации.

В проекте резолюции рассматривается эта просьба, сделанная Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят второй сессии, и содержится ссылка на доклады Генерального секретаря, A/53/218 и A/54/298, и на содержащиеся в них рекомендации.

В пунктах 2 и 3 постановляющей части Генеральной Ассамблее предлагается приветствовать продолжение Генеральным секретарем консультаций с соответствующими международными органами и выразить признательность Генеральному секретарю за представление вышеупомянутых докладов, содержащих, в частности, практические рекомендации относительно путей и средств расширения участия в системе стандартизированной отчетности, — иначе говоря, организовать в течение предстоящего двухгодичного периода международные и региональные симпозиумы и учебные семинары и рекомендовать, в частности, региональным центрам Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Латинской Америке и Карибском бассейне содействовать государствам-членам в их регионах в повышении уровня осведомленности о системе стандартизированной отчетности.

На выполнение этих рекомендаций и направлены пункты 4, 5, 6 и 7 постановляющей части. В пункте 4 постановляющей части не только возобновляется традиционный призыв к государствам-членам ежегодно к 30 апреля представлять отчеты о военных расходах за последний финансовый год, по которому имеются данные; этот пункт обеспечивает больше гибкости в том, что касается формата отчетности, с учетом того обстоятельства, что многие государства регулярно представляют отчеты о своих военных

расходах другим международным или региональным организациям. Поэтому для облегчения отчетности в пункте 4 постановляющей части предусмотрена возможность использования государствами-членами, в зависимости от обстоятельств, любого другого формата, разработанного для целей представления аналогичных отчетов другими международными или региональными организациями.

В пункте 5 постановляющей части соответствующим международным органам и региональным организациям рекомендуется содействовать повышению транспарентности военных расходов и укреплять взаимодополняемость систем отчетности с учетом особенностей каждого региона, а также рассмотреть возможность обмена информацией с Организацией Объединенных Наций.

В пункте 6 постановляющей части Генеральному секретарю предлагается оказывать содействие государствам-членам в представлении ежегодных отчетов с помощью административных мер, которые также используются для Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, таких, например, как направление ежегодной вербальной ноты вместе с соответствующими техническими инструкциями, и с помощью проведения международных и региональных симпозиумов и учебных семинаров.

В пункте 7 постановляющей части содержится просьба к Генеральному секретарю продолжать консультации с соответствующими международными органами с целью выявить потребности в корректировке нынешних механизмов для поощрения более широкого участия в них. Особое внимание при этом следует уделять изучению возможностей повышения уровня взаимодополняемости между различными системами отчетности и возможностей обмена соответствующей информацией.

В пункте 8 постановляющей части Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря представить на рассмотрение ее пятьдесят шестой сессии доклад, содержащий подготовленные с учетом результатов этих консультаций и мнений государств-членов дополнительные рекомендации, что будет означать возвращение к двухгодичному циклу рассмотрения

этого сложного вопроса в Генеральной Ассамблее, а это, в свою очередь, означает, что у нас будет достаточно времени на принятие соответствующих мер.

Поскольку успех данного подхода в значительной мере зависит от сотрудничества государств-членов, в пункт 9 вновь включен призыв к государствам-членам представить Генеральному секретарю на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи свои мнения о путях и средствах укрепления системы отчетности и расширения участия в ней, в том числе относительно внесения необходимых изменений в содержание и структуру системы отчетности.

Наша общая цель должна состоять в том, чтобы не допустить подрыва этого важного механизма укрепления доверия — каковым его всегда единодушно считало сообщество государств-членов — недостаточным к нему вниманием и тем самым защитить авторитет резолюций Генеральной Ассамблеи. Поэтому в постановляющей части проекта резолюции подчеркивается необходимость дальнейших действий и вносятся конкретные предложения.

Позвольте мне в заключение выразить надежду на то, что сообщество государств-членов сможет принять этот проект резолюции консенсусом, как оно поступало в отношении аналогичных проектов резолюций в предыдущие годы.

Г-н Горита (Румыния) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые выступаю на этой сессии, я хочу выразить наше удовлетворение в связи с тем, что Вы, г-н Председатель, занимаете председательское место в этом Комитете. Вы можете в своей работе рассчитывать на полную поддержку со стороны моей делегации.

Как и в предыдущие годы, я просил слова для того, чтобы выступить по вопросу о транспарентности в вооружениях и в данном случае прежде всего по проекту резолюции A/C.1/53/L.27, озаглавленному "Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов", который был столь умело представлен представителем Германии послом Гюнтером Зайбертом, и я выражаю ему нашу глубокую признательность.

Вопрос о транспарентности в вооружениях, по мнению Румынии, является небольшим, но необходимым элементом мер укрепления доверия на глобальном уровне. Мы считаем, что повышение транспарентности в военной области может привести к большему доверию в отношениях между государствами, в частности между теми государствами, которые относятся к одному и тому же региону. Недавние события в различных регионах, включая Юго-Восточную Европу, стали, по нашему мнению, свидетельством того, что доверие является необходимым и важным требованием поддержания мира и безопасности в региональном и международном масштабе.

Транспарентность призвана также играть важную роль в предотвращении и уменьшении чрезмерного и дестабилизирующего накопления вооружений, которое, как это широко признается, оказывает негативное воздействие в условиях нарождающегося кризиса. Расширение деятельности по укреплению доверия за счет улучшения потока объективной информации может содействовать ослаблению региональной и международной напряженности и предотвратить возникновение недоразумений и ошибочных расчетов, которые могут необратимо привести к конфронтации.

Поэтому Румыния признательна делегации Нидерландов, которая внесла содержащийся в документе A/C.1/54/L.39 проект резолюции по вопросу о транспарентности в вооружениях, касающийся непосредственно Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Как и в предыдущие годы, Румыния вошла в число авторов этого проекта резолюции, и мы обращаемся с призывом оказать ему максимально широкую поддержку.

Позвольте мне теперь перейти к проекту резолюции о транспарентности военных расходов. Моя страна подтверждает свою твердую убежденность в том, что система стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах является важным механизмом уменьшения напряженности в региональном и всемирном масштабе. Большая транспарентность военных бюджетов и открытость в военных вопросах будут повышать степень доверия в отношениях между государствами,

создавая тем самым возможность для уменьшения опасности военной конфронтации.

Следует с сожалением констатировать, что несмотря на то, что эта мера в области транспарентности и укрепления доверия функционирует уже на протяжении многих лет, лишь небольшое число стран предоставляют информацию для включения в систему отчетности. Вот почему мы придаем большое значение содержащемуся в пункте 4 постановляющей части призыву ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций ежегодно к 30 апреля представлять Генеральному секретарю отчеты о своих военных расходах за последний финансовый год, по которому имеются данные.

Поскольку система отчетности является эффективным средством укрепления мира, мы считаем, что участие в этой системе должно быть расширено. С учетом мнений, высказанных различными странами, в этом проекте резолюции теперь предусматривается большая гибкость в том, что касается формата отчета, и поддерживается укрепление сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и различными международными органами и региональными организациями, разработавшими аналогичные механизмы.

В то же время Румыния приветствует возобновление консультаций, начатых Генеральным секретарем и направленных на выявление потребностей в корректировке нынешнего механизма отчетности для обеспечения более широкого участия в нем государств-членов. Мы признательны Генеральному секретарю за представленные им практические предложения, в том числе предложения организовать в течение предстоящего двухгодичного периода международные и региональные симпозиумы и учебные семинары и рекомендовать региональным центрам Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Латинской Америке и Карибском бассейне содействовать государствам-членам в их регионах в повышении уровня осведомленности о системе стандартизированной отчетности. Эти рекомендации, как представляется, являются полезными и могут получить достаточную

поддержку для того, чтобы их можно было выполнить.

И наконец, я хочу поблагодарить делегацию Германии за превосходное сотрудничество по этому вопросу и всех других авторов проекта резолюции за их поддержку. Моя делегация присоединяется к призыву посла Зайберта на тот счет, чтобы этот проект резолюции был принят консенсусом, так, как принимались аналогичные проекты резолюций в предыдущие годы.

Г-н Хаяси (Япония) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить в поддержку представленного представителем Мексики проекта резолюции по вопросу о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), содержащегося в документе A/C.1/54/L.23. Являясь одним из авторов этого проекта, моя делегация, разумеется, присоединяется к уже сделанным заявлениям по этому вопросу.

Позвольте мне воспользоваться настоящей возможностью, чтобы подчеркнуть важное значение, которое моя страна придает скорейшему подписанию и ратификации ДВЗЯИ всеми государствами, а также прекращению ядерных испытаний еще до вступления в силу Договора.

Эта позиция ранее уже была продемонстрирована моей страной, когда она выполняла роль Председателя состоявшейся в Вене Конференции по содействию вступлению ДВЗЯИ в силу. Мы приветствуем принятие Заключительной декларации и хотим подчеркнуть важное значение сохранения приданного этой Конференцией импульса.

В соответствии с принятыми в 1995 году принципами и целями нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения международное сообщество успешно завершило в 1996 году переговоры по ДВЗЯИ. Теперь нашей ближайшей задачей является обеспечение его скорейшего вступления в силу, а также скорейшее завершение переговоров о ядерном материале. Это имеет тем более важное значение, что в следующем году состоится Конференция по рассмотрению действия ДНЯО.

На прошлой неделе Сенат Соединенных Штатов Америки принял отрицательное решение относительно ДВЗЯИ. Правительство Японии

выражает в связи с этим глубокое сожаление. Мы также серьезно обеспокоены этим решением потому, что оно может создать неверное представление в мире о режиме нераспространения вообще и о значении Договора в частности.

Именно поэтому правительство Японии сразу же после принятия Сенатом этого решения направило в Вашингтон государственного секретаря по иностранным делам для того, чтобы побудить правительство Соединенных Штатов на самом высоком уровне и видных конгрессменов не оставлять усилий к тому, чтобы добиться, несмотря на эту неудачу, скорейшей ратификации Договора. Кроме того, в недавнем письме, направленном министрам иностранных дел ряда государств, министр иностранных дел Японии призвал их ускорить процесс ратификации ДВЗЯИ. С другой стороны, нас обнадеживает позиция правительства Соединенных Штатов, продолжающего предпринимать усилия к тому, чтобы добиться ратификации Договора. Моя делегация приветствует заявление делегации Соединенных Штатов на этот счет.

Задержка с ратификацией Договора в одном государстве, хотя это и достойно сожаления, не должна служить поводом для того, чтобы затягивать процесс ратификации в других государствах. Требуется проявить мужество и взять на себя лидерство в продвижении в правильном направлении, что будет встречено с чувством глубокой признательности.

Поскольку в мировом сообществе существует консенсус относительно необходимости во всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний, моя делегация надеется, что этот проект резолюции по вопросу о ДВЗЯИ будет принят консенсусом.

Г-н Огунбанво (Нигерия) (*говорит по-английски*): В общих прениях в этом Комитете моя делегация говорила о необходимости для международного сообщества договориться о новой, обращенной в будущее повестке дня, соответствующей наступившей с окончанием холодной войны эпохе и новому тысячелетию.

Моя делегация хотела бы сейчас пояснить, что мы имеем в виду, когда говорим о новой повестке дня. Она должна быть всеохватывающей, неизбирательной и содержать два широких

элемента: обновленные пункты и новые пункты. Под "обновленными пунктами" мы понимаем те вопросы, которые входят в длинный перечень нерешенных проблем, возникших в нынешнем тысячелетии и переходящих в новое. Что касается новых пунктов, то уместно подчеркнуть, что разоружение не является темой статического плана; эта тема постоянно развивается и эволюционирует ввиду появления новых технологий и иных тенденций. Наша задача в том, чтобы определить, что входит в эту категорию.

Если у кого-то возникают проблемы с выбором слов "обновленная повестка дня", то моя делегация не видит трудности в том, чтобы называть ее "повестка дня на будущее". Как бы мы ее ни называли, она не может базироваться на благодущии или традиционных подходах. В период, когда мы вступаем в новое тысячелетие, мы сталкиваемся с новыми вызовами и должны взять на себя новую роль, что требует такой повестки дня, которая сфокусирована на новых задачах. Наряду с утверждением повестки дня на будущее нам следует пересмотреть наши методы решения проблем разоружения и международной безопасности, если мы действительно хотим найти ответы на вызовы двадцать первого столетия.

Приступая к рассмотрению повестки дня на будущее, давайте сообща поставим перед собой точные и реально достижимые цели, памятуя о том, что прогресс в деле разоружения, сколь бы скромным и постепенным он ни был, все же лучше отсутствия прогресса.

Вопрос сейчас заключается в том, как лучше всего добиться целей нашей повестки дня на будущее. Ответ следует искать в том, как мы будем определять приоритеты и кто их будет определять. Хотя у нас у всех есть национальные интересы и приоритеты, для продвижения вперед лучше всего выйти за рамки национальных приоритетов и рассмотреть приоритеты, учитывающие наши коллективные интересы.

Возможности для принятия соответствующих мер у нас есть. Одной такой возможностью является принятие этим Комитетом решения о проведении четвертой специальной сессии, посвященной разоружению (ССПР IV). ССПР IV может определить имеющие универсальное значение цели и принципы. Мы полагаем, что согласие

относительно созыва такой специальной сессии существует. Не достаёт лишь того, чтобы все государства продемонстрировали дух сотрудничества, гибкость и политическую волю, необходимые для преодоления тупика, о котором нам доложила Комиссия по разоружению. Моя делегация надеется, что этот Комитет сумеет решить эту проблему.

Другой такой возможностью станет Саммит тысячелетия, который, как планируется, откроется 6 сентября 2000 года. Разоружение будет являться одной из главных тем доклада, который Генеральный секретарь будет готовить для этого Саммита. При всей безысходности и разочаровании по поводу вялых темпов двустороннего и многостороннего разоружения, как и при наличии удручающе длинного перечня нерешенных проблем разоружения, мы возлагаем надежду на то, что Саммит тысячелетия сделает важные и обращенные в будущее заявления по вопросам разоружения, которое призвано сыграть решающую роль в нашей борьбе за построение мира без войн, что является важнейшей целью всего человечества.

Последняя в нынешнем тысячелетии сессия Первого комитета может также стать генератором полезных идей, которыми сможет воспользоваться Саммит тысячелетия. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что гражданское общество получило возможность внести свой вклад в решение проблем разоружения на Форуме тысячелетия, который будет проходить с 22 по 26 мая 2000 года.

Г-н Хайрат (Египет) (*говорит по-английски*): Делегация Египта удостоена чести представить от имени государств-членов Лиги арабских стран проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/54/L.8 и озаглавленный "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Чтобы учесть пожелания многих заинтересованных делегаций, этот проект резолюции стал предметом интенсивных консультаций, в результате которых и был подготовлен данный текст. Он основан на проекте резолюции, принятом в прошлом году Генеральной Ассамблеей по тому же пункту повестки дня.

В этом проекте резолюции вновь отмечаются реальности, существующие в регионе Ближнего Востока. Эти реальности сводятся на Ближнем

Востоке к одному основному факту: Израиль остается единственным государством региона, которое еще не стало участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), о чем объективно и говорится в седьмом пункте преамбулы. Мы не хотим ни на кого указывать пальцем, как не хотим мы и выделять кого бы то ни было; мы просто констатируем реальное положение дел, изложенное тщательно взвешенным и описательным образом. Мы использовали нейтральные формулировки, констатирующие бесспорный факт. Поэтому данный проект резолюции никоим образом не является субъективным, как бы Израиль ни пытался утверждать обратное.

Как мы заявили в общих прениях в этом Комитете, лишь в отношении одной страны на Ближнем Востоке существуют широко разделяемые подозрения относительно того, что она располагает значительным арсеналом ядерного оружия. Лишь в одной стране на Ближнем Востоке функционируют не подпадающие под гарантии ядерные установки. Лишь одна страна на Ближнем Востоке отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и даже обсуждать ядерную проблему. Лишь одна страна на Ближнем Востоке отказывается от полномасштабных гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Тем не менее реакция международного сообщества на эту опасную и провоцирующую ситуацию, у истоков которой находится Израиль, по-прежнему остается — по сравнению с реакцией на другие, хотя и значительно менее серьезные ситуации, — в лучшем случае сдержанной и приглушенной.

Достижение всеобщего присоединения к ДНЯО по-прежнему является важнейшим приоритетом не только для региона Ближнего Востока, но и для всего международного сообщества. Универсальность укрепляет конструкцию режима ДНЯО. Это было подчеркнуто в самом Договоре и впоследствии подтверждено в решении о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятом 11 мая 1995 года Конференцией государств — участников ДНЯО, а также положениями резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией консенсусом. Поэтому мы и расцениваем отказ

Израиля присоединиться к ДНЯО как препятствие на пути достижения всеобщего присоединения к Договору.

Нет необходимости говорить о том, что сохранение такого дисбаланса и асимметрии в международно-правовых обязательствах государств Ближнего Востока не может не вызывать еще более серьезного беспокойства по поводу опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и не подрывать усилия различных региональных и внерегиональных сторон в деле принятия мер укрепления доверия, в частности усилия, направленные на создание зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Региональные стороны, которые отказались от обладания ядерным оружием и присоединились к ДНЯО, уже задумываются над тем, какое влияние на их национальную безопасность оказывает их присоединение к Договору. Они задаются вопросом о том, каким образом их присоединение к Договору повысило их национальную безопасность, особенно когда от Израиля по-прежнему исходит ядерная угроза. Арабские государства выполнили свои обещания и держат слово. С 1995 года все из них присоединились к Договору, и единственным государством, отказывающимся пойти на это, остается Израиль. Он даже не заявил о своем намерении присоединиться к Договору. Кроме того, он по-прежнему отказывается поставить все свои не поставленные под действие гарантий ядерные материалы и объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ, что и нашло свое отражение в проекте резолюции.

Несколько лет назад в знак нашей поддержки коллективных усилий мы согласились изменить название пункта повестки дня "Ядерное оружие Израиля" на "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Это изменение стало отражением концептуального перехода от конфронтации к примирению и укреплению доверия. Теперь очередь Израиля сделать позитивный шаг и присоединиться, как это сделали все государства региона, к ДНЯО, являющемуся краеугольным камнем режима нераспространения.

От имени государств — членов Лиги арабских стран Египет выражает надежду на то, что этот проект резолюции получит поддержку подавляющего большинства государств-членов. В

прошлом году наши усилия получили прямую поддержку небывало большого числа государств, когда за такой проект резолюции проголосовало 158 государств-членов. Его поддержали страны Африки, Азии, Европы, Латинской Америки и других регионов. Мы надеемся, что в этом году этот проект резолюции получит еще более внушительную поддержку. Укрепление режима нераспространения является нашим священным долгом и торжественным обязательством, и достижения этой цели должны добиваться все мы, без каких-либо исключений или сомнительных стандартов.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просил слова сегодня с двумя целями.

Во-первых, я коснусь проекта резолюции A/C.1/54/L.1, "Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны", внесенного Российской Федерацией, Беларусью и Китаем. Во-вторых, я поясню намерения Соединенных Штатов относительно наших традиционных проектов резолюций.

Я хочу воспользоваться настоящей возможностью особенно для того, чтобы ответить на заявление, с которым 21 октября выступил заместитель представителя Российской Федерации относительно проекта резолюции A/C.1/54/L.1. Многим делегациям в этом Комитете уже известно о глубокой озабоченности Соединенных Штатов, вызванной этим проектом резолюции и аргументацией, выдвигаемой в его поддержку. В выступлении заместителя представителя России, разумеется, есть элементы, с которыми Соединенные Штаты согласны. Например, Соединенные Штаты твердо считают, что Договор по противоракетной обороне (ПРО) остается краеугольным камнем стратегической стабильности и что он по-прежнему служит важнейшей основой для достижения дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений. Президенты Клинтон и Ельцин неоднократно подтверждали свою приверженность Договору по ПРО и дальнейшим усилиям по его укреплению.

Вместе с тем мое правительство решительно не согласно с утверждением заместителя представителя относительно того, что этот проект резолюции

"идет в русле договоренностей президентов России и США в Кёльне в июне 1999 года". (A/C.1/54/PV.13)

По нашему мнению, этот проект резолюции не согласуется с обязательствами, взятыми президентами Клинтоном и Ельциным в Кёльне.

Заместитель представителя России заявил, что кёльнское Совместное заявление не содержит какой-либо договоренности о пересмотре Договора по ПРО. Затем он привел цитату из Совместного заявления, которая гласит:

"обе Стороны подтверждают свои существующие обязательства по статье XIII Договора по ПРО рассматривать возможные изменения в стратегической ситуации, затрагивающие положения этого Договора, а также, при необходимости, возможные предложения по дальнейшему повышению жизнеспособности Договора". *(там же)*

Что означает это положение Договора по ПРО, если не обязательство сторон вносить изменения в Договор в свете изменений в стратегической ситуации?

В кёльнском Совместном заявлении далее отмечается, что

"обсуждения по СНВ-3 и Договору по ПРО начнутся позднее летом сего года".

Эти обсуждения уже начались. Мы уже провели с нашими российскими коллегами ряд встреч по СНВ-3 и Договору по ПРО. Более того, выступив в прошлую среду с речью в Первом комитете, заместитель государственного секретаря Джон Холум (назначение которого пока официально не утверждено) отбыл из Нью-Йорка в Москву для продолжения обсуждений по Договору по ПРО и СНВ-3.

И наконец, я решительно возражаю против содержащихся в выступлении заместителя представителя утверждений, будто Соединенные Штаты стремятся "подорвать" или "ликвидировать" Договор, или что любые изменения к его положениям "лишили бы Договор всякого смысла".

Позвольте мне со всей ясностью отметить, что Соединенные Штаты еще не приняли решения о развертывании ограниченной национальной системы противоракетной обороны; решение по

этому вопросу будет принято не раньше 2000 года или позднее. В любом случае мы не считаем, что развертывание ограниченной национальной системы противоракетной обороны изменило бы стратегическое уравнение, лежащее в основе Договора по ПРО, или было бы несовместимым с его центральной целью, которая заключается в поддержании стратегической стабильности и обеспечении условий для дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений.

Проект резолюции A/C.1/54/L.1, как представляется, основан на той посылке, что адаптация Договора по ПРО с целью ответить на угрозу, возникающую в связи с разработкой и испытанием некоторыми государствами баллистических ракет большой дальности, непременно означает разрушение конструкции Договора. Кроме того, при этом игнорируется твердое мнение Соединенных Штатов, что намечаемая нами адаптация не угрожает стабильности взаимного сдерживания Соединенных Штатов и России.

В ходе ведущихся нами обсуждений с Россией выявились разделяемые обеими сторонами общие позиции, в том числе относительно необходимости более глубоких сокращений наступательных вооружений, чем предусмотренные Договорами СНВ-1 и СНВ-2; необходимости поддерживать стабильность в наших стратегических отношениях; и необходимости сохранения Договора по ПРО, который обеспечивает стабильность и открывает путь для дальнейших сокращений.

Мы ясно дали понять российской стороне, что мы хотим работать над проблемой противоракетной обороны и Договора по ПРО на основе сотрудничества, как мы и продолжаем наши обсуждения по СНВ-3. Мы считаем, что наши двусторонние усилия являются единственным средством достижения успеха.

Как я уже отметил, процесс обсуждения уже набрал силу и продолжается. Проект резолюции о Договоре по ПРО, однако, преследует цель предпринять результаты этого процесса и тем самым выбивает из-под него почву. Это не отвечает интересам ни Соединенных Штатов, ни России, ни мирового сообщества, ни кого бы то ни было, кто хочет видеть реальный прогресс в области ядерного разоружения. Соединенные Штаты признают

заинтересованность международного сообщества в прогрессе двустороннего контроля над вооружениями. В то же время мы не считаем, что было бы правильно ставить Генеральную Ассамблею в положение, когда она вынуждена становиться на сторону одного из участников ведущихся двусторонних переговоров, или что Генеральная Ассамблея может или должна выносить суждения по конкретным вопросам существа, являющимся предметом таких переговоров. Поэтому мы по-прежнему решительно призываем Российскую Федерацию, Беларусь и Китай воздержаться от дальнейшего продвижения своего проекта.

Также с чувством сожаления я хочу информировать Первый комитет о том, что Соединенные Штаты приняли решение не настаивать на своих двух традиционных проектах резолюции — о соблюдении соглашений об ограничении вооружений, разоружении и нераспространении и о двусторонних переговорах о ядерных вооружениях и ядерном разоружении. Оба проекта, по нашему мнению, рассматривают важные и существенные вопросы; оба, по нашему мнению, были бы особенно своевременными в этом году. Однако, как представляется, эти два проекта резолюций рискуют стать объектом кампании внесения поправок, рассчитанной на то, чтобы в любом возможном контексте привести в них спорные элементы, связанные с Договором по ПРО. Эти проекты резолюций имеют целью отметить важные элементы и заслуживают лучшей участи, нежели такого к ним отношения. Вследствие этого Соединенные Штаты снимают их с рассмотрения в этом году.

Вместо этого по вопросу о соблюдении соглашений мы внесли проект решения, содержащийся в документе A/C.1/54/L.13, которым предусматривается сохранить этот вопрос в повестке дня, и мы надеемся, что традиционный консенсус, которым пользовался проект резолюции о соблюдении соглашений, сохранится и применительно к проекту решения по этому вопросу.

Г-жа Робираса (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегации Мексики доставляет удовлетворение представить от имени Антигуа и Барбуды, Аргентины, Багамских Островов, Барбадоса, Белиза, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гаити, Гайаны, Гватемалы, Гондураса, Гренады,

Гайаны, Гватемалы, Гондураса, Гренады, Доминиканской Республики, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, Сальвадора, Суринама, Тринидада и Тобаго, Уругвая, Чили, Эквадора и Ямайки проект резолюции A/C.1/54/L.24 по пункту 82 повестки дня, "Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко).

Приоритетное значение, которое правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна придают укреплению установленного Договором Тлателолко режима запрещения ядерного оружия, подтверждается тем, что большое число государств — участников Договора стали авторами этого проекта, и двумя событиями, имевшими место в прошедшем году: ратификацией правительством Колумбии и правительством Коста-Рики поправок к Договору. Данный проект резолюции содержит новый пункт преамбулы, в котором отмечается ратификация ими поправок к Договору.

В пунктах постановляющей части проекта резолюции Генеральной Ассамблее предлагается приветствовать меры, принятые рядом стран региона в целях укрепления установленного Договором режима военной денуклеаризации и настоятельно призвать страны региона, которые еще не сделали этого, сдать на хранение ратификационные грамоты в отношении поправок к Договору, которые были утверждены Генеральной конференцией Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) в 1990, 1991 и 1992 годах.

Мы надеемся, что этот проект резолюции, поддерживаемый государствами, подписавшими Договор Тлателолко, получит в Первом комитете, как и аналогичные проекты резолюций в предыдущие годы, максимально широкую поддержку и будет принят без голосования.

Г-н Антонов (Российская Федерация): В этом году на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций продолжается обсуждение инициированного Российской Федерацией важного и актуального вопроса — проблемы информационной безопасности. Мы убеждены, что в последнее время этот вопрос

приобретает новое звучание в связи с наблюдаемым качественно новым этапом научно-технической революции, стремительным развитием и внедрением новых информационных технологий и средств телекоммуникации.

Как вы знаете, на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Россия впервые вышла с инициативой принятия резолюции в свете достижений в сфере информатизации и коммуникации в контексте международной безопасности. Соответствующий проект получил всеобщую поддержку. Мы исходим из той принципиально новой ситуации, которая складывается сегодня в мире.

В настоящий момент человечество выходит на качественно новые рубежи в своем развитии. Формирование глобального информационного пространства, превращающего информацию в ценнейший стратегический ресурс, безусловно открывает широчайшие возможности для увеличения созидательного потенциала человечества, создает благоприятные предпосылки для ускоренного и гармоничного развития мировой цивилизации.

Вместе с тем, информационная революция и прогресс в информационных технологиях включают в себе потенциальную угрозу использования информационных достижений в целях, несовместимых с задачами поддержания международного мира и стабильности, соблюдением принципов неприменения силы, невмешательства во внутренние дела государств, уважения прав и свобод человека.

Как представляется, такая опасность уже сейчас требует принятия превентивных мер. Обретающая реальное очертание угроза возникновения принципиально новой области возможной конфронтации на международной арене способна спровоцировать новый виток гонки вооружений на основе достижений научно-технической революции и в итоге отвлечь огромные ресурсы, необходимые для целей мирного развития и созидания.

С другой стороны, беспрецедентный уровень информатизации общества и одновременно уязвимость его информационной инфраструктуры обуславливают реальную опасность воздействия на нее в террористических и криминальных целях,

результаты которого также могут иметь весьма тяжелые последствия.

Обоснованность такого подхода была продемонстрирована, в частности, в ходе интересных и полезных дискуссий, состоявшихся в рамках организованного Департаментом по вопросам разоружения Секретариата Организации Объединенных Наций совместно с Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения в Женеве семинара экспертов по проблемам информационной безопасности. Все эти опасения подводят нас к выводу о том, что проблема международной информационной безопасности созрела для того, чтобы стать темой предметного и целенаправленного обсуждения в рамках Организации Объединенных Наций.

Представленный нашей делегацией новый проект резолюции A/C.1/54/L.4 подтверждает актуальность и значимость проблемы информационной безопасности и нацелен на продолжение рассмотрения на многостороннем уровне существующих и потенциальных угроз в этой сфере. Проект носит исключительно неконфронтационный характер и учитывает соображения целого ряда государств. В нем констатируется значительный прогресс в разработке и внедрении новейших информационных технологий и их воздействие на дальнейшее развитие цивилизации.

Постановляющая часть проекта содержит приглашение ко всем государствам продолжить информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своей точке зрения по общей оценке проблем информационной безопасности, определению основных понятий, относящихся к информационной безопасности, целесообразности разработки международно-правовых режимов обеспечения безопасности глобальных информационных систем и борьбы с информационным терроризмом и криминалом.

Мы считаем, что такая широкая постановка вопроса позволит всем государствам развить свои соображения по всем аспектам данной актуальной проблемы. Мы рассчитываем на то, что предлагаемый нами проект резолюции как и в прошлом году будет принят консенсусом.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.